

Через минуту после этого она наконец-то нашла свой голос: "Это не моя вина". Эта корова была сумасшедшей, говорю тебе, она намеренно сбила меня с толку! В любом случае, мы не можем жить вместе, это неправильно!"

"Мы уже проделали все возможные ненадлежащие действия. Жить вместе - наименее неподобающее решение." Голос Чжу Цинъюэ был глубокий и низкий, слегка оттененный мужским шармом. Он не говорил так, как будто спорил с кем-то. Наоборот, у него создалось впечатление, что он ведет интимную беседу с любовником.

"..." Только Ли Меиронг становилась всё более и более взволнованной по мере развития разговора.

Она не могла опровергнуть его. Одна из причин, по которой Ли Меиронг боялся Чжу Цинъюэ, состояла в том, что он всегда, казалось бы, одерживал верх. Она чувствовала, как будто, несмотря на его состояние, он все еще может манипулировать всеми вокруг него со своими словами в одиночку.

Они заключили негласное соглашение.

"Ты не можешь спать на моей кровати". Ли Меиронг указал.

Чжу Цинъюэ выпустил низкую хихиканье, поднявшись к его ногам. "Как пожелаешь."

Его ответ казался более тяжелым, чем он предполагал, но Ли Меиронг не смог разобраться в этом.

"Давайте не будем больше откладывать ваши уроки". Следуйте за мной."

Впоследствии начался первый урок Ли Меиронга по боевым искусствам.

Ли Меиронг обладал некоторыми знаниями в области боевых искусств из своей предыдущей жизни, хотя это было ничто по сравнению с тем, что люди практиковали в этом мире. Однако это было достаточно хорошо, чтобы пропустить правильные позы и движения и перейти сразу к ци.

Когда они вышли на улицу, чтобы тренироваться в саду, Чжу Цинъюэ столкнулась с Ли Меироном и показала ей несколько движений в боевых искусствах, которые можно было легко подражать. Как колыхающаяся вода, каждый его тонкий жест протекал в изящной дуге. Каждое его движение было выполнено с элегантностью, даже его удар по хороводу, казалось, что это часть художественного представления.

Ли Меиронг внимательно наблюдал, завораживали искусные маневры.

"Это было потрясающе!" Она веселилась, искренне впечатленная им, и начала хлопать.

Чжу Цинъюэ, как обычно, остался без выражения, когда он взглянул на нее. Любой бы подумал, что он остался невозмутимым. Только тот, кто был хорошо знаком с Государем, заметил тонкие детали, которые показали, что он действительно чувствует. Например, как, например, кончики его ушей стали краснеть.

Прочищая горло, Чжу Цинъюэ объяснял: "Когда направляешь духовную энергию во время движения, нужно поддерживать равновесие. Не приказывайте вашему ци собираться в одном месте, например, на кулаках или ногах". Пусть он протекает через все ваши меридианы. После овладения контролем над вашей духовной энергией, направление қі на часть вашего тела или даже на оружие должно быть легкой задачей, без необходимости концентрироваться или медитировать для этого".

Ли Меиронг, горячо кивая, с нетерпением следовал своим наставлениям. Она чувствовала, что, наконец, она учится необходимым основам, которых ей не хватало все эти годы.

После повторения движений несколько раз, Ли Меиронг стонал в разочаровании, заметив, что несмотря ни на что, она не могла должным образом имитировать демонстрацию Старшего Чжу.

Увлекаясь своими попытками, она не заметила, как ее учитель подкрадывался к ней сзади.

Вдруг Ли Меиронг издал громкий вздох, когда она почувствовала, как форма Чжу Цинъюэ давит на ее спину. Несколько прядей серебряных волос каскадом спустились вниз по плечам, когда он наклонился вперед и слегка согнулся, чтобы дышать рядом с ухом.

"Позволь мне обнять тебя, когда ты будешь двигаться".

"Хорошо..." Ли Меиронг застенчиво кивнула головой. Голос Чжу Цинъюэ заставил трепетать ее тело.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/900253>